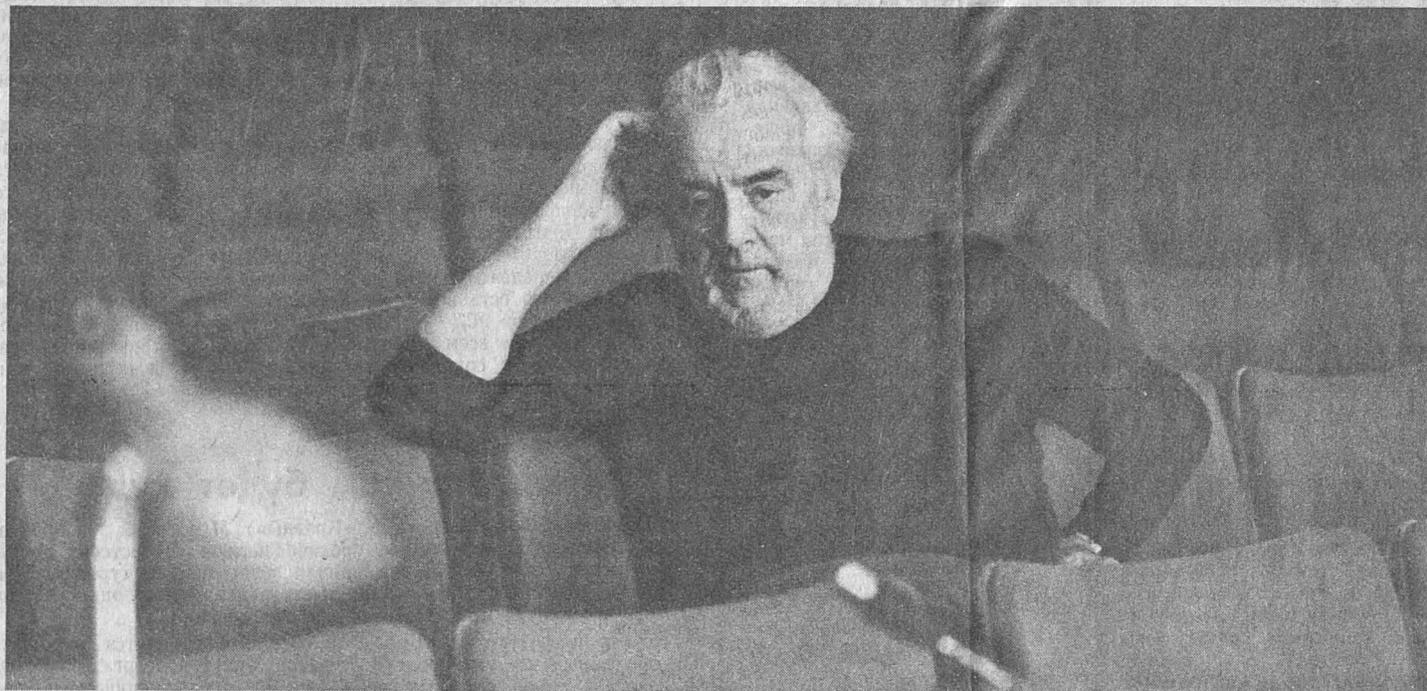

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Мастер

Даже если художник достигает признания, а, может быть, именно поэтому, его жизнь состоит из взлетов и падений, побед и неудач, из непреходящих исканий, порой мучительных, порой радостных... В такие минуты сомнений и поисков передо мной встает образ моего учителя — Андрея Александровича Гончарова. Со стремительной походкой и неповторимым голосом, с ударением на последнем слоге — таким я вижу и слышу и теперь его, в ту пору молодого режиссера. В памяти слова: «Открывается занавес! Что вы показываете? Для кого? Зачем?..»

Каждый раз, приступая к новой постановке, вспоминаю эти слова учителя. Большой художник, он пробудил в своих учениках неистребимую любовь к высокому искусству театра. Общение с ним было для нас уроком нравственного воспитания, а без этих качеств не состояться настоящему режиссеру — вывод, который подтвердила позже сама жизнь.

Я видел все спектакли А. Гончарова. И каждый раз ухожу, потрясенный многообразием его режиссерской палитры. Творчество этого мастера пронизано активной мыслью и страстностью художника-коммуниста. Многие его спектакли — яркие театральные явления. И удивительно, что наши кри-

тики не очень-то баловали режиссера вниманием. Быть может, виной тому сосредоточенность Гончарова на своем главном деле и нелюбовь к суете, газетным статьям, съемкам в свете юпитеров.

Он занят своим творческим трудом как золотодобытчик, просеивающий тонны песка, чтобы получить крупицу золота. Мучительно и кропотливо работает над созданием современного репертуара. До сих пор помню его вопросы к нам, совсем еще молодым: «Зачем вы выбрали эту пьесу? Что вы хотите этим сказать? Для кого ставите этот спектакль?» И он удивлялся, когда видел на сцене спектакль без точной мысли, когда представленные распадалось на отдельные эпизоды, не связанные единым режиссерским видением.

Понимаю озабоченность и тревогу Гончарова, когда он говорит, что в последние годы на сценах театров зачастую идут безликие, серые спектакли, созданные режиссерами, которые не обладают образным видением. Тем самым они лишают театр силы — театральности и зрелищности в высшем смысле этого слова. К сожалению, таких режиссеров теперь немало. Может быть, поэтому мы сейчас редко видим постановки, которые потрясли бы зрительный зал. А вот спектакли Гончарова не оставляют равнодушным. Ан-

дрей Александрович учил нас, что спектакль — детище режиссера, от его таланта и мастерства зависит, соприкоснется ли зритель с прекрасным, обогатится ли он знанием о мире, выйдет ли из театра с благородными помыслами и возвышенными чувствами.

Мы преклонялись перед неиссякаемой творческой энергией учителя. С вниманием и заинтересованностью относился он к каждому из нас, в особенности к представителям национальных республик. Как-то на одно из занятий я принес отрывок из романа М. Ауэзова «Абай» в надежде, что заинтересую учителя и сокурсников эпизодом из истории моего народа. Так и случилось. А. Гончаров и сам прочел роман, и попросил всех студентов сделать то же самое. Это ли не урок интернационального и патриотического воспитания? Уважение к национальной культуре, способность искренне радоваться достижениям искусства братских народов — в этом тоже истоки душевного богатства и высокой нравственной чистоты замечательного советского режиссера.

Азербайжан МАМБЕТОВ.

Народный артист СССР, председатель Союза театральных деятелей Казахстана.

● Народный артист СССР А. Гончаров.
Фото Н. Малышева (ТАСС).